

Собеседник - 1999 - № 47 - с. 10 - 11

Почитать газеты, так скандалиста круче Александра Абдулова в нашей стране

не сыскать — Вольфович и иже с ним отдыхают. Последнюю «гастроль» артист выдал в Минске, куда приехал на день, но успел, по утверждению моих коллег, отличиться по полной:

а) пошло пристаивал к порядочным девушкам, б) посылал по матери всех без разбору, в) обещал набить морду фотокорреспонденту, г) продул полторы тысячи баксов в казино, д) сорвал пресс-конференцию, предпочтя журналистам вкусный обед... Ну и так далее, список «подвигов» обширен. Это ж как надо стараться, чтобы столько успеть за сутки, а? Абдулов отозвался по мобильному из Питера, куда уехал на съемки «Рождественской мистерии». Мы договорились встретиться в Москве, обсудить случившееся в Белоруссии и не только это.

— Наверняка, Александр, станете утверждать, будто подлые журналисты в очередной раз оболгали вас и опорочили!

— Любые мои слова будут выглядеть сейчас попыткой оправдаться, а я не чувствую за собой никакой вины. Месяц меня уговаривали приехать в Минск на кинофестиваль, из-за дефицита времени я долго отказывался, но потом все же прилетел на сутки в совершенно разобранном, больном состоянии. Какие девушки, заигрывания, о чем вы? Перед церемонией открытия попросил сопровождающую завязать мне галстук (виноват, не умею делать этого сам). Кто мог знать, что по-белорусски моя просьба прозвучит как предложение потрахаться? Не захотев шлепать в концертных туфлях по снежной каше и предложив водителю подъехать поближе к ступенькам, я, оказывается, продемонстрировал московский снобизм. Написали, будто Абдулов игнорировал местных журналистов, хотя я уважил просьбу организаторов фестиваля и дал штук двадцать интервью, не пойдя даже на премьеру «Любить по-русски-3», чем обидел Евгения Матвеева. И в казино, кстати, я не проиграл, а выиграл. Да что говорить? Посмотрите на меня повнимательнее. Как, по-вашему, я выгляжу?

В зеркало, как и в телевизор, стараюсь не смотреть

— Честно! Как человек с большого бодуна. Физия помятая, глаза красные...

— Не удивлюсь, если поползет слух, будто Абдулов запил. А мой замотанный вид объясняется одним: помимо съемок в Питере, сейчас идет перемонтаж «Бременских музыкантов», я по десять часов сижу перед монитором на «Мосфильме» и к вечеру чудовищно устаю. Перед вами абсолютно зомбированный человек, который ни о чем, кроме работы, думать не в состоянии.

— Сделайте паузу, скушайте «Твикс».

— Нельзя, нужно работать...

Когда несколько лет назад Дарья Асламова написала, будто вместо интервью мы с ней занялись сексом, я не стал обуздывать бурную фантазию девушки. В конце концов, я не пидарас, сексуальную ориентацию не менял, вел в тот момент холостяцкий образ жизни, словом, отнекиваясь, только вызвал бы лишние вопросы. Сейчас же все эти минские бредни мне абсолютно ни к чему! Можете, кто-то о славе дрянной девчонки мечтает, но я тут при чем? Повторяю, меня сегодня заботит одно — картина. Во-первых, как продюсер понимаю, что не имею права расслабляться, пока работа

не завершена, во-вторых, помню завет классика: жизнь дается один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно...

— А бывает!

— Больно? Теоретически я, конечно, мог бы махнуть сейчас на какие-нибудь Канары, и никто мне не указ, но ведь не махну! Жалуюсь вам на усталость, а завтра проснусь в семь утра и поеду в студию, чтобы снова ялиться на экран, пока в глазах не потемнеет. Стоит слегка притормозить, и потом придется долго набирать потерянный темп. У меня жизнь распланирована по дням до весны будущего года, сбой в графике подобен катастрофе. Хочется успеть

побольше, пока не добрался до финиша. Старость — расплата за прожитую жизнь. Когда вижу вечно сердитого, брюзжащего по любому поводу старца, без лишних вопросов понимаю, кем он был в молодости и в зрелые годы. Мне не улыбается перспектива превратиться в злобного зануду.

— Есть опасения!

— Вроде бы нет. Вернее, я попросту не задумываюсь над этим.

— Но к зеркалу подходите, всматриваетесь, какие черты на лице проступают!

— Ничего хорошего там не увидишь, лучше не заглядывать. Впрочем, я не только в зеркало,

но и в телевизор стараюсь без крайней нужды не смотреть — там такое узреть можно...

Уважают только сильного

— Например!

— Например, Доренко. При виде этой говорящей куклы, тупо зачитывающей текст с телесуфлера, у меня возникает единственный вопрос: сколько заплачено за подобный бред? Из всего, что видел по телевизору в последнее время, единственное выступление понравилось — нашего офицера, воюющего в Чечне. Глядя в камеру, он четко и ясно сказал замечательные слова: «Мы поименно знаем всех, кто убивал наших ребят и взрывал дома с мирными жителями. Мы в курсе, где прячутся

убийцы, какими тропами хотят улизнуть. Пусть не надеются: мы идем и обязательно придем за ними». Правильно сказал Путин: переговоры надо вести с террористами, а мочить их, мочить! Сколько еще Россия будет оправдываться и извиняться? Когда американцы проводят «Бурю в пустыне» или бомбят Югославию, мир почему-то их не осуждает, а нас за действия в Чечне записывает в агрессоры. Уважают только сильного, пора России проявить характер и твердость духа.

— При этом важно не перепутать месть и возмездие.

— А в чем, по-вашему, разница?

— Месть слепа, обычно мстят без разбору, всем, кто под руку подвернется — женщинам, детям, старикам. Возмездие же

александр абдулов:

чем хуже тем лучше

избирательно, оно настигает носителя зла, становясь для него карой, расплатой.

— Как определить, кто в Чечне сейчас жертва, а кто враг?

— Думаю, бомба, падающая на город, не определит, а пуля снайпера, отыскивающая боевика, может.

— Мы всегда так: решительности хватает на пару дней, а потом начинаем сомневаться, раскаиваться. В итоге в 96-м остановили армию, не дали ей добить врага, и сегодня приходится проливать новую кровь.

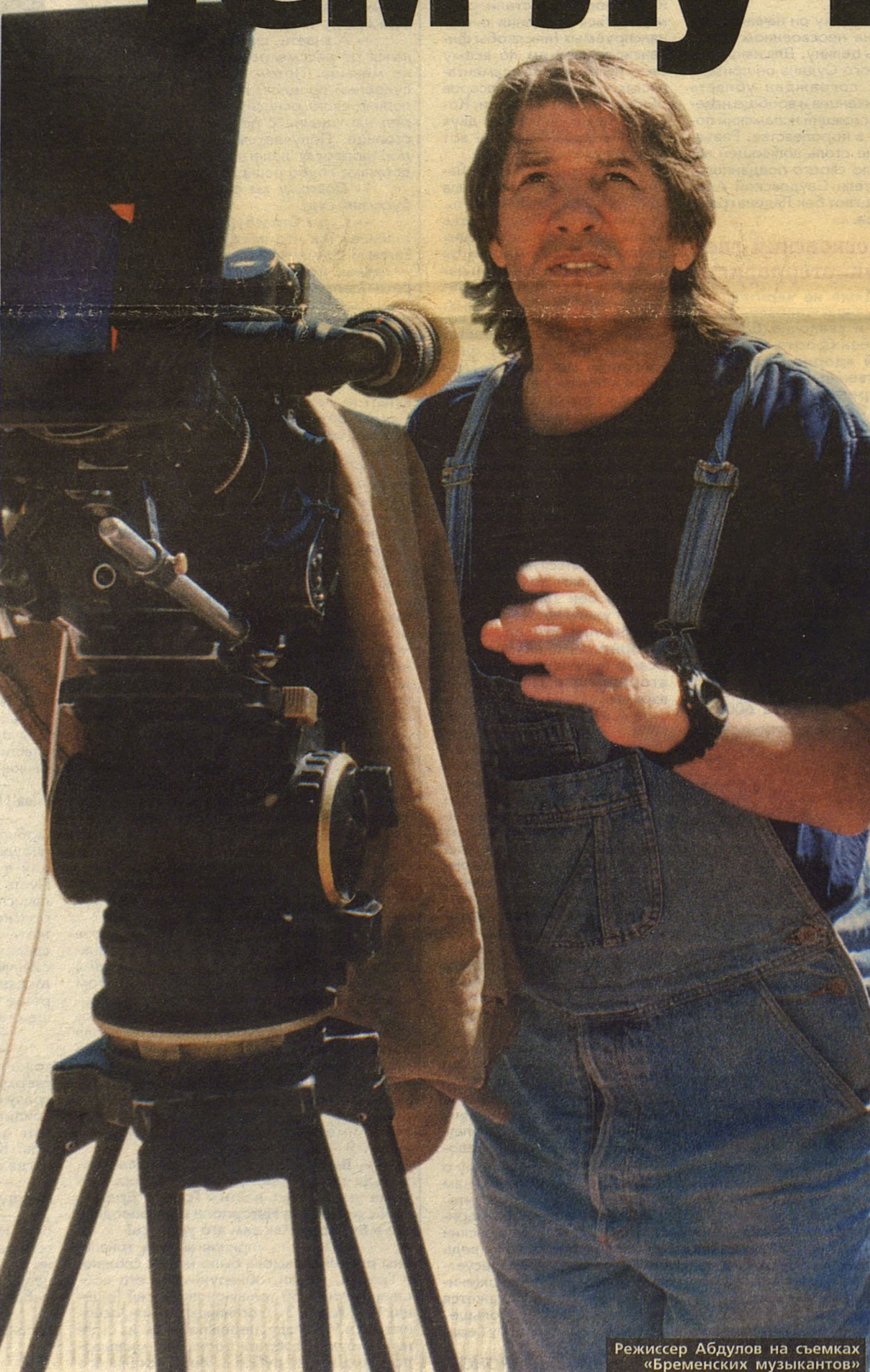
— Вы не устали от словопрени о политике?

— Жаль терять время и силы на подобное, но приходится. Другой формы защиты от этого мира я не знаю. А защищать есть что: я всю жизнь занимался своим делом и очень многое собираюсь еще успеть — играть спектакли, сниматься в кино, снимать его сам. Есть мне для чего и для кого жить — для мамы, брата, жены, дочери.

Вы предлагаете остановиться и сделать паузу. Не помню, чтобы хотя бы раз так поступил. Скажем, я никогда не сидел и не ждал ролей. Бегал в массовке, снимался в эпизодах, никакой работы не гнушался. Поименно: можно вечноность провести в бесплодном ожидании звездного часа — никто не придет и не позовет. Конечно, из этого не следует, будто я униженно уговаривал режиссеров дать мне сыграть. Нет, я поступал иначе и всеми доступными способами пытался доказать, что лучше других справлюсь с ролью. Скажем, мог позвать режиссера в театр на свой спектакль или предлагал посмотреть фильм, в котором снимался. Я убеждал не словом, а делом. Безусловно, в судьбе любого актера многое зависит от случая. Поступи я в театральный институт с первого раза, возможно, Марк Захаров не увидел бы меня на четвертом курсе ГИТИСа и не позвал на главную роль в спектакле «В списках не значится». Возможно, я никогда не попал бы в Ленком и моя жизнь сложилась бы по-другому. Случай? Наверное. Но я ведь все делал, чтобы это произошло именно так, а не иначе. Проще говоря, только трешку на мостовой можно найти случайно, а остальное требует обязательной подготовки.

— По большому счету даже трешку надо суметь потратить с умом.

— Верно, важно не упустить свой шанс. Но я же не идиот какой-нибудь и не бездарь, да? Много позже узнал, что Захаров, приглашая молодого актера, всегда дает ему большую, главную роль. Выдержал испытание

Режиссер Абдулов на съемках «Бременских музыкантов»

66 (47) 99
Абдулов Александр

ние — будешь играть в основе, облажался — не обессудь, шагай в массовку. Кто знает, появится ли еще возможность реабилитироваться?

Не хочу произносить банальности, но актерская профессия в самом деле трудная и кровавая. Помню, как Татьяна Ивановна Пельтцер за неделю до съемок в «Формуле любви» сломала три ребра, заковала себя в корсет и умоляла всех ничего не говорить Марку Захарову: «Он меня с роли снимет!» Казалось бы, Пельтцер! И я попал в похожие ситуации, на собственной шкуре все испытал. Знаете, до какой степени у меня расшатана нервная система?

— **Может, Александр, вам уже не дышать, а лечиться пора!**

— Парадокс: чем хуже у актера с нервами, тем лучше он иг-

ном Коннери. Я обожаю Джеймса Бонда, смотрел все фильмы про него. И вот представьте: прихожу как-то в ресторан московского Дома кино, а там сидит живой агент 007. Что делает нормальный поклонник при виде кумира? Правильно, преподносит подарок. Вот и я решил заплатить за обед Коннери. Когда тот попросил счет, ему ответили: не беспокойтесь, все улажено. Коннери сначала устроил дикий скандал, потребовал объяснений, по какому праву я плачу за чужой стол. Пришлось говорить, что я тоже актер и для меня честь угостить Коннери в Москве. Мол, когда приеду в Голливуд, у вас, мистер Джеймс Бонд, будет шанс продемонстрировать ответное гостеприимство. Коннери рассмеялся, и мы расстались приятелями.

Понимаете, подобную вещь я

тину далось непросто. Старался учесть все нюансы, предусмотреть каждую мелочь. Например, еще до съемок я нарисовал весь фильм.

— **В буквальном смысле!**

— Практически. Была сделана детальная раскадровка всех сцен, эпизодов.

— **Так принято!**

— В Америке. У нас подобных примеров не встречал. Я специально пригласил на картину художника, который рисовал то, что ему говорили.

— **Вы помирились с создателями мультфильма о бременских музыкантах?**

— А мы и не ссорились. Я на шесть лет выкупил авторские права у Ливанова, Энтина и Гладкова. Все сделано по закону, учтены интересы каждой из сторон. А то, что в прессе периодически проскальзывают какие-то скрытые обиды, уже вопрос не ко мне, а к вашему брату журналисту. В каждом интервью, когда заходит речь о картине, я не устаю повторять, чья идея положена в основу сюжета, чья музыка звучит. Вот и вам говорю: Гладков сочинил гениальные мелодии. К примеру, вы это не печатаете, и опять получается, будто Абдулов примазывается к чужой славе. Вот ведь как выходит.

блиц-анкета

Кем хотели стать в детстве —

Космонавтом

Что нравится в людях —

Доброта, аккуратность, открытость

Не нравится в людях —

Ненавижу интриганов и жадин

Наибольшая удача в жизни —

То, что я еще живу

Наибольшая неудача —

Правильнее сказать — потеря. К сожалению, отец не видит того, чего мне удалось добиться. Он бы очень порадовался за меня

— Слава Богу! Раз жалуется, значит, помнит.

— **А правда, что Марк Анатольевич грозился в начале театрального сезона уволить всю труппу и заново заключить контракт с каждым артистом?**

— Глупости! Разве от собственных детей отказываются? Он же многих из нас в буквальном смысле вырастил. Даже если бы надумал уволить, то всех бы потом обратно взял.

— **Попробовав себя в режиссуре, вы стали иначе смотреть на работу Захарова?**

— Какой из меня режиссер, о чем вы? К тому же, на мой взгляд, режиссер — это не профессия, а призвание, состояние души. Но мне пока рано рассуждать на эту тему, опыта маловато.

— **Будете набираться?**

— Дайте первую картину закончить.

нервы, актер

рает. Алина Фрейндлих однажды сказала: «Берешь иголку с ниткой и пронзаешь собственное сердце. Если нитка окрасилась кровью, значит, роль удалась».

— **Образ красивый, но...**

— Это не образ, а сущая правда. Иначе артисты не умирали бы на сцене. И актерское братство, поверьте, не пустой звук. Я сейчас об этом кино снимаю. Главная мысль «Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по белу свету» кому-то покажется ностальгическим пережитком, признаком совкового вкуса, а для моего поколения в этой фразе заключен смысл жизни, нашего существования. Тем, кому сегодня тридцать лет и меньше, трудно, если вообще возможно, нас понять. Еще одна цитата, на этот раз из «Юноны». Там есть замечательные слова: «Мы дети полдороги, мы дети полдорожия». Это о нас, обо мне. Я же застал и славное советское вчера, вырос в нем, и не менее славное капиталистическое сегодня знаю не понаслышке, однако трагедия в том, что мы застряли между вчера и сегодня, одной ногой стоим в прошлом, другой — в настоящем. Наверное, подобное раздвоение испытывают многие мои ровесники, которым по сорок пять или около того.

Для меня родное говно дороже западных витрин

— **У каждого поколения, Александр, своя развилка.**

— Мне без конца твердят: да плюнь ты, Саша, забудь, живи не оглядываясь. А я не могу бросить камень в прошлое и предавать все хорошее, что связывает меня с ушедшим временем. Как ни крути, а большая часть жизни прошла именно там, в СССР.

— **Который столб тесно держал вас в объятиях, что лет восемь даже не выпускал за границу?**

— Было и это. Ну и что? Даже интересно.

— **Думаю, тогда вам так не казалось.**

— Господи, я давно простил тех, кто сделал меня невыездным! Честное слово, не красуюсь: дома я всегда чувствовал себя уютнее и теплее. Не идеализирую родину, но для меня даже отечественное говно было дороже западных витрин.

— **Полагал, дерьмо везде в одной цене.**

— Как вам объяснить? Сейчас я могу катить на все четыре стороны, тем не менее недавно отменил гастроли в Австралию, сделал все, чтобы сорвать поездку в Америку. Пока все перенесли на декабрь, но сомневаюсь, что и на этот раз полечу.

— **В чем проблема?**

— Объясняя же: здесь мой дом, я тут чувствую себя хозяином. Замечательная история была с Шо-

могу позволить себе здесь, в России, а там, в Америке, я не решился бы приблизиться к голливудской звезде. И дело не в том, что в Москве меня узнают на улицах, а для Штатов Абдулов никто, пустое место. Повторяю, фраза «Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по белу свету» значит в моей жизни много. Помню, как с тремя рублями в кармане мы с приятелями сядились в электричку и «зайцами» ехали в Питер. И очень недурственно, доложу вам, проводили время. В какой, на хрен, Америке это возможно?

— **А в России, думаете, всегда есть место подвигу?**

— Обязательно! Правда, в какой-то момент показалось, что и здесь дух прагматизма все поглотил, но, к счастью, я ошибся. До «Бременских музыкантов» мне не приходилось заниматься режиссурой и продюсированием кинокартин, а тут взялся за дело и неожиданно столкнулся с таким количеством проблем, которые в одиночку не разгреб бы к четвертому тысячелетию. Но я прошелся по друзьям, и они помогли справиться со всем. Если позволите, я еще раз пропою гимн во славу моего поколения.

— **Пойте, Александр.**

— По аналогии с шестидесятиниками нас, наверное, можно называть пятидесятиками — мы родились в 50-е и сумели каким-то образом сохранить дух тех лет.

— **И что же это за дух?**

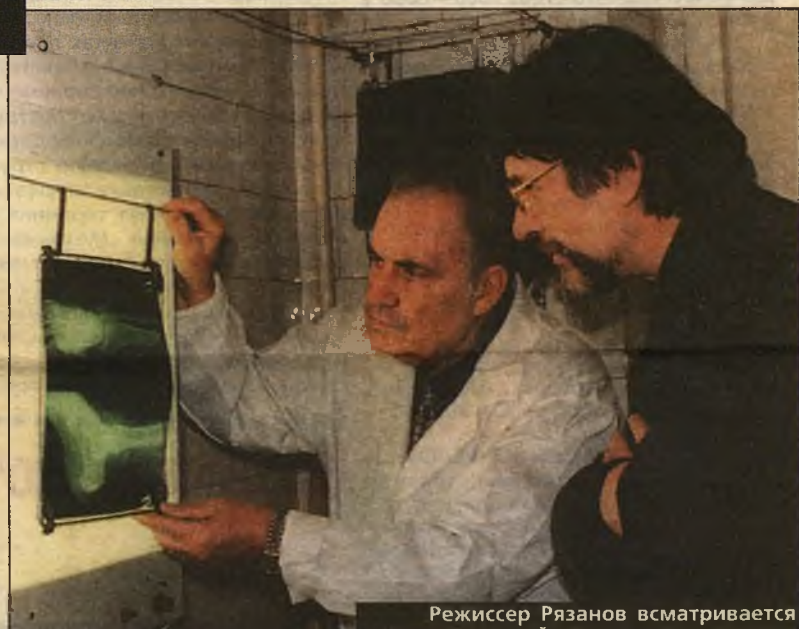
— Меркантильности и расчетливости в нас поменьше — того, что многих сегодня сломало. Ничего не имею против рыночных отношений, но половину картины мне удалось снять не благодаря им, а вопреки. Дружба и рынок, увы, плохо совместимы, а фильмом я обязан именно друзьям — из Москвы, Питера, Баку. Не будь их, пришлось бы выложить за производство картины никак не меньше двадцати миллионов долларов, а откуда у меня такие деньги?

— **Сколько времени вы работаете над «Музыкантами»?**

— Год.

— **А по внутренним ощущениям?**

— Мгновение, миг. К сожалению, время летит очень быстро. Заканчивая работу совершенно не хочется — это ведь целый кусок жизни. И не только моей. Я чувствовал ответственность за то, что делаю, поэтому даже первоначальное решение снимать кар-

Режиссер Рязанов всматривается в рентгеновский снимок: сломал-таки актер Абдулов ногу или не очень?..

ПОПРОСИЛ СОПРОВОЖДАЮЩУЮ ЗАВЯЗАТЬ МНЕ ГАЛТУК. КТО МОГ ЗНАТЬ, ЧТО ПО-БЕЛОРУССКИ МОЯ ПРОСЬБА ПРОЗВУЧИТ КАК ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОТРАХАТЬСЯ?

— Фильма еще никто не видел, а вы уже столько слов о нем сказали... Не боитесь, что ожидания превзойдут увиденное?

— Значит, так и будет. Никто не застрахован от ошибок, но, повторяю, я вполне отдавал себе отчет, на что иду. Конечно, возникали на съемках ситуации, когда закрадывалась мысля: все, ко-

нец, приплыли. Я ведь два с половиной года не курил, а тут опять начал — после того, как в Азербайджане несколько дней не утихла песчаная буря и мы не могли снимать. Сидели актеры, простаивала техника, деньги улетали в трубу. Я понял: если завтра ветер не уляжется, люди разъедутся, и собрать их заново не удастся. Я вышел на бакинскую набережную, стрельнул сигарету у прохожего, потом купил в киоске пачку и выкурил ее за один присест... Утром ветер стих, мы успели все снять, а через день начался потоп.

— **Однако курить вы не бросили.**

— Это временно, до конца работы над фильмом, а потом обязательно завяжу. Табак — сущая отравка, мне из-за него уже дышать тяжело.

— **Неужели о здоровье решили позаботиться? Недавно Марк Захаров шибко на вас жаловался в интервью: мол, не бережет себя Абдулов.**

— **На будущее не загадываете?**

— В данном случае — нет, хотя люблю это дело. Я же игрок по натуре. И предпочитаю играть в длинную, стараясь угадать наперед. До сих пор мне часто везло.

— **Ставили по-крупному?**

— Настоящие игроки редко мелочатся.

— **Любить — так королеву!**

— Вроде того... Только нужно помнить, что выигрывать в одном всегда уравнивается поражением в другом. Повезло за карточным столом, значит, потеряешь вне казино. А вообще игра — это другая жизнь, описать словами ее невозможно, надо самому окунуться в этот мир.

В казино хожу ради удовольствия

— **Вы ведь в нем давно купаетесь.**

— И без ложной скромности могу сказать, что мне довелось побывать во всех лучших казино мира. Пожалуй, только в Баден-Баден пока не заглядывал. А все остальные знаменитые места посетил — в Монте-Карло, Лас-Вегасе, Атлантик-Сити, Барселоне.

— **И где круче всего?**

— В Лас-Вегасе, конечно. Переиграл во все возможные игры, начиная с одноруких бандитов и заканчивая рулеткой.

— **Систему вывели?**

— Ее не существует. Все упирается в везение: один раз так фишка ляжет, другой — этак. Нельзя к игре относиться слишком серьезно, математические формулы выводить, выигрыш планировать, в противном случае все закончится тем, что придется или самому стреляться, или на бабушку с топором идти. Я в казино

хожу удовольствие от процесса игры получать, а не деньги зарабатывать.

— **Насколько я понимаю, главное — вовремя остановиться, чтобы удовольствие не стало слишком дорогим.**

— Ха, главное! На то и казино, чтобы тормоза отказывали.

— **А у вас с этим делом как?**

— Плохо, ой, плохо! Правда, в последние месяцы мне удавалось несколько раз в нужный момент встать из-за стола, и все же не могу сказать, будто справился с азартом. Тот, кто придумал фишки, был гениальным человеком. Эти кругляши с нарисованными цифрами очень быстро переставешь соотносить с реальными деньгами. Если бы приходилось расплачиваться с крупье настоящими купюрами, остановиться было бы гораздо проще, а так бросаешь фишки и бросаешь...

— **Ваш личный рекорд продолжительности пребывания в казино?**

— Четверо суток безвылазно. В Лас-Вегасе дело было. Там же все до мелочей продумано, на окнах — тонированные стекла, поэтому не видишь, день на улице или ночь. Начинаешь играть и теряешь контроль над временем.

— **В итоге на волю попадаешь, проиграв последний цент?**

— Нет, в тот раз мне удалось остаться в выигрыше, хотя поначалу все складывалось ужасно. Вернуть деньги я сумел за полчаса до ухода — у казино уже стояла машина, чтобы везти меня в аэропорт. Сделал последнюю ставку и сорвал куш.

— **А если бы не повезло?**

— Уехал бы пустой. Не стреляться же теперь из-за этого? Никогда не стоит жалеть о потеряном. Если начинает давить жаба, лучше завязывать с игрой. Понимаете, это ведь уже становится жизненной философией. Я так веду себя не только за столом в казино. Во всем предпочитаю ясность: или — или. Серый цвет не для меня: черное и белое, огонь и вода. Не понимаю, когда говорят: она вас не очень любит. Это как? Либо любит, либо нет, середины в таких вещах не бывает. Серое придумал слабый человек для собственного оправдания, а мне не хочется при помощи серости выгораживать себя и других. Вот и компромиссы мне разонравились, врать надоело. Начинаешь лгать, запутываешься, городишь новые байки, оправдываешься... Скучно! Лучше сразу сказать как есть. Кому не нравится, пусть не слушает.

— **Значит, продолжения истории о Поле Абдул, родной сестре Александра Абдулова, мы никогда не услышим?**

— Эту хохму я в свое время запустил от безделья и даже предположить не мог, что столько людей на нее купится. Так сказать, пробил на живость.

— **Беда у нашего народа с педикулезом!**

— Не то слово! Шквал звонков и писем был! Одно время я даже собирался снимать телепередачу, полностью построенную на розыгрышах, а потом забросил идею, руки по обыкновению не дошли. К слову, заметил, что с возрастом начинаю экономнее расходовать силы, эмоции. Помню, какую бурю страстей пережил, впервые посмотрев «Кукушку» с Джеком Николсоном. Я на полном серьезе хотел бросить театр, поняв, что никогда в жизни у меня не будет такой роли. Никогда! Сегодня многие вещи научился воспринимать спокойнее. Во-первых, себе цену знаю, во-вторых, окружающему миру.

— **Давно живете.**

— Как говорится, не дожидесь. Еще поживем.

Андрей ВАНДЕНКО.